

Чингизу АЙТМАТОВУ —

50 лет

Секретариат правления Союза писателей СССР и совет по киргизской литературе направили Чингизу Торекуловичу Айтматову приветствие:

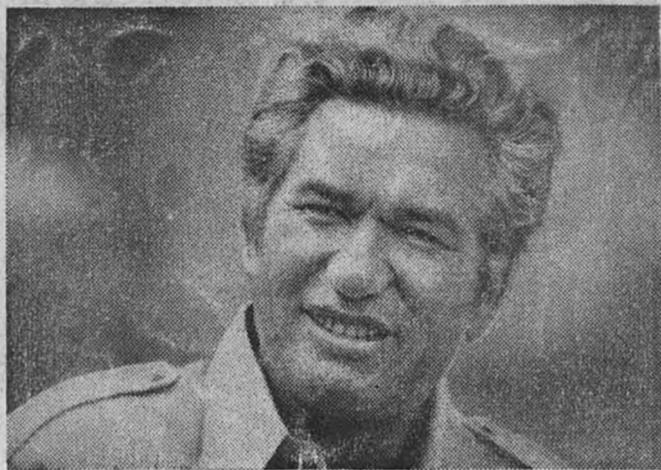
«Сердечно поздравляем Вас, выдающегося мастера советской прозы, видного общественного деятеля, с пятидесятилетием.

В Вашем лице мы приветствуем одного из тех художников, мастеров социалистического реализма, чье творчество, чей самоотверженный труд всецело отданы советскому народу.

Ваша литературная и общественная деятельность пронизана духом партийности и народности, Ваши книги активно служат делу коммунистического воспитания, дружбе и братству народов.

За четверть века литературно-творческой деятельности Вами написаны десять повестей, более двадцати рассказов, а также пьесы и киносценарии. Вы значительно обогатили достижения советской литературы, Ваше творчество, получив всенародное признание, оказывает благотворное влияние на работу многих и многих писателей.

Ваша книга «Повести гор и степей», куда вошли повести «Джамиля», «Тополек мой в красной косынке», «Верблюжий глаз», «Первый учитель», отмечена Ленинской премией, повесть «Прощай, Гульсары!» — Государственной премией СССР, «Ранние журавли» — Государственной премией Киргизской ССР имени Токтогула, а за по-

вести и сценарий «Белый пароход» Вам присуждена Государственная премия СССР.

Признанием Ваших больших заслуг в развитии советской литературы и плодотворной общественной деятельности явилось недавнее присвоение Вам почетного звания Героя Социалистического Труда.

Ваши замечательные произведения издаются миллионными тиражами на русском, киргизском и на многих языках народов нашей страны и всех континентов. Мы высоко ценим Вашу публицистическую деятельность как страстного пропагандиста ленинской национальной политики, мировых заслуг нашей многонациональной советской культуры.

Заслуженной популярностью пользуются многие киноленты, созданные по Вашим произведениям, — они

стали достоянием поистине многомиллионной аудитории нашей страны и за рубежом.

Писатель-коммунист, академик АН Киргизской ССР, член ЦК КП республики, народный писатель Киргизии, секретарь правления союзов писателей и кинематографистов СССР, председатель правления Союза кинематографистов Киргизии, заместитель председателя Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, Вы постоянно участвуете в литературной и общественно-политической жизни республики и всей страны.

В течение многих лет Вы являетесь депутатом Верховного Совета СССР.

Партия и правительство высоко оценили Ваш благородный труд, наградив Вас двумя орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и медалями.

Произведения Чингиза Айтматова, писателя с мировым именем, — это не только они сами, как таковые, это еще и сама современная литература с ее проблемами и процессами, которые ей свойственны в XX веке, с ее самопознанием и самоутверждением в нынешней столь трудной и сложной эпохе.

Казалось бы, что писатель, которому было дано в такой вот мере отразить современный литературный процесс, может выполнить свою задачу и свое назначение лишь при условии, что он будет привлекать не только слово художественное, но и публицистику, и литературоведение, философию, эстетику, историю, и еще многое-многое другое... Что он будет выступать как бы в разных лицах.

Айтматов так и делает — он все это привлекает, но в то же самое время он неизменно остается художником, беллетристом в лучшем и высшем смысле этого слова.

И публицистика, и философия, и многое другое присутствуют в его творчестве, но не сами по себе и не в форме тех или иных вполне допустимых авторских отступлений, пояснений, рассуждений, но будучи естественно и непринужденно включенными в ткань художественную, растворяясь в ней, являясь ее составляющими и нигде не уходя ее самостоятельности, как бы даже первоначальности, не нарушая естественных законов и гармонии слова художественного.

Это, должно быть, и есть высокая литература — она способна вот так незамет-

но и как бы вовсе не придавая своему умению серьезного значения включать в себя и через себя выражать многие направления человеческой мысли... Способна быть и философией, и социологией, и публицистикой, и современностью, и историей, нигде, однако же, ни на шаг не отступая от самой себя, от своей собственной природы и естественности.

Не знаю, как смотрят на это свойство и это стремление художественной литературы нынешние теоретики, но мне лично оно представляется одним из характерных качеств литературы современной, а Чингиз Айтматов, который может так прекрасно воплотить это стремление на деле, то есть в конкретных художественных произведениях, уже по одному этому является достойным представителем литературы в нынешнем духовном и интеллектуальном мире многих народов.

Собственно, с какой бы точки зрения ни рассматривали мы произведения Айтматова — со стороны содержания или сюжетного построения, или включаясь в тот разнообразный ряд литературных образов, который ему уже удалось создать, или же мы захотим проследить за его мыслью там, где она исторична, где ее истоком является легенда, а то, наоборот, обратимся ко всему тому, что отражает прежде всего наш день сегодняшний и даже (по выражению не совсем удачному) представляет собою «загляд в будущее», — всюду мы обнаружим ту же гармоничность, при которой все это есть, существует, существует явно и ярко, но

ничто не выпирает слишком сильно, ничто ничего не угнетает, а все находится в соотношении, называемом безупречным чувством меры. Истинно художественной меры.

Мне кажется еще, что Айтматов, кроме всего этого, исполняет также и огромную работу в области языка, и здесь в его творчестве поучительно отражаются те процессы, которые возникают всякий раз, когда большой и сильный нерусский писатель пишет на русском или же сам себя переводит на русский язык.

Именно в этих случаях оба языка обогащаются, оба открывают друг в друге и каждый в самом себе новые возможности конкретного слова, построения фразы нового образца и звучания.

Впрочем, это предмет особого и сугубо специального исследования, а я уже порядочно усомнился в правоте всего мною сказанного: юбилей же, день радостный и торжественный, а я говорю об этом событии, будто докладчик или лектор с кафедры филологического факультета!

Дорогой Чингиз!

И все равно в этом не столько моя, как Ваша вина: Вы пишете так значительно и серьезно, что говорить о Вас сколько-нибудь несерьезно попросту невозможно! Во всяком случае, я не смог бы!

От души желаю Вам долгого-долгого продолжения Вашего пути, собственного пути. Трудного, но необходимого для всех нас, Ваших товарищей и читателей!

Сергей ЗАЛЫГИН

В «начинающих» он не числился, в «молодых» почти не пребывал. Вошел он в литературу сразу, чаруя и покоряя читателя достоверностью и постижимостью сотворенного им мира мыслей и страстей. О непостижимости я говорю в том смысле, что созданное писателем невозможно расставить по полочкам обычных понятий и оценивать каждую деталь поштучно.

Чингиз Айтматов — явление неожиданное, каким бывает любое новое большое дарование в мировом искусстве. Подобные явления не поддаются привычным меркам, а выдвигают свое измерение величин и ценностей, требуют разгадки своих загадок.

Один из секретов его я вижу в том, что он, как никто другой, умеет (что там умеет — это ему дано) до отчаяния, до предела нагружать, напрягать свой талант — и в замысле, и в претворении. В этом я уверен, ибо не раз был удостоен его доверия в минуты, когда шла в нем эта глубинная работа, сопряженная с сомнениями и даже отчаянием. Чем беспощаднее он к своему таланту, тем, кажется, легче и вольнее дался ему его очередной шедевр.

В то же время нужно заметить, что сильна та власть, которая не вся употреблена, мудра та мудрость, которая не вся высказана. Читая Чингиза Айтматова и полностью попадая под его мудрую власть, чувствуешь, что он не высказал всего, что мог бы, будто боясь выговорить лишнее, не-

обязательное. Сдержанность — это тоже свойство его таланта. Любовь к человеку без громкого объяснения в любви, сострадание без впадения в мелкую жалость, восхищение соотечественниками и их делами, лишенное лести перед ними и угождения, и определяют подлинный гуманизм его творений, их особое место в советской многонациональной литературе.

Киргизский, национальный по своей духовной сути писатель, Чингиз Айтматов, как известно, приобрел широкое признание у зарубежного читателя, стал одним из известнейших мировых авторов, о чем свидетельствуют около ста изданий его книг за пределами страны. В этом кроется не просто секрет его художественного мастерства, а нечто большее. До недавнего времени западный читатель проявлял — за малым исключением — обычное созерцательное любопытство и персонажем книг литераторов Советского Востока, оставаясь безразличным к их жизни и судьбам. Видимо, описательная литература вызывала именно такое и себе отношение. Чингиз Айтматов — один из немногих наших тюркоязычных писателей, который заставил чужестранного, особенно западного, читателя вступить в общение со своими героями, заставил любить и ненавидеть их, сопереживать им. Потому что писатель не замыкает своих персонажей в рамки только национального нравственного уклада, а рас-

ширяет их эстетические горизонты, приобщая их к опыту других народов. Они во всем — и по духу, и по облику — киргизы, но уже не только киргизы, если судить по их слитности с современным миром, по их миссии перед будущим. Этим они интересны и значительны. Писатель будто вновь открывает свой народ, в этот раз не только для него самого, но и для всех. А открытие всегда притягательно.

Эту заметку я хочу закончить небольшим воспоминанием.

Не так давно в Афинах на встрече с друзьями советской литературы я получил такой вопрос: «У нас в газетах пишут так — чем популярнее советский писатель за рубежом, тем больше притесняют его у себя на родине. Очень популярен у нас Чингиз Айтматов. Каково его положение у вас?» «Очень высокое, — сказал я, — и в литературе, и в обществе, и в правительстве». Привел доказательства. Зал ответил долгой овацией.

...В эту минуту я чувствую себя среди сидящих в том зале в Афинах и аплодирую тебе, Чингиз. За все — за талант твой, за твой труд и мужество твое. Ведь на этих трех опорах держится твоя заветная судьба.

Мустай КАРИМ

***

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым поздравлениям.

«Мир. Газета», 1948, 13 мая